

Ся Дунли с сочувствием отправил ему несколько стикеров, чтобы утешить, но в следующий же миг пожалел об этом и захотел их отозвать, потому что Лун Цзю со злорадством написал:

— Моим братьям тоже не поздоровилось! Один притворялся альфонсом и жил за чужой счет, пока я его не разоблачил, и теперь его утащили к себе в дом в качестве «жены разбойника» — отрабатывать долги телом. Другой довел себя до шизофрении и до сих пор не соображает, что происходит. Мне стало его так жалко, что я упек его в больницу подлечиться и даже оплатил лечение на десять лет вперед. А последний влез в круги, где сожрут и не поперхнутся, и работает там на дядю. Так я нашел ему агента-изверга и нанял сто тысяч хейтеров, чтобы поливали его грязью по очереди! Ха-ха-ха-ха-ха!

С той стороны экрана с обидой добавили:

— Еще несколько залегли в каких-то глухих лесах, я их пока не нашел. Но когда найду, обязательно дам им прочувствовать гнев брошенного младшего брата!

Ся Дунли написал в ответ:

— Дорогой мой, на языке нас, писателей... В наши дни младший брат обязан быть цундере! Только братик-цундере может рассчитывать на любовь и ласку старшего. С твоим же безумным чунибё-стилем счастливого хэппи-энда у братьев точно не будет, всё закончится банальной драмой и враждой.

Впрочем, подумав получше, Ся Дунли решил больше ничего не добавять. В конце концов, цундере-братьев, скатившихся во взаимное уничтожение, тоже хватало.

В семье Ся Дунли тоже был троюродный брат. Правда, общались они редко, да и жили в разных городах, видясь лишь в детстве, когда приезжали в родную деревню. В памяти остался образ невероятно милого, мягкого и послушного мальчугана с большими круглыми глазами. На фоне деревенской сорворы-чумазоты он смотрелся настоящим ангелочком. А главное — он дергал Ся Дунли за рукав и мило лепетал: «Блатик!»

Ся Дунли тогда с гордым видом старшего брата выгуливал его по полям и увлеченно носился с ним где попало. Вот только кончилось всё не слишком гладко.

Однажды братья прикормили на улице дворняжку, время от времени тайком стаскивая для нее косточки да куски мяса. Они отлично проводили время вместе, пока в один прекрасный день песик вдруг не вздумал прыгнуть в речку. Ся Дунли, пытаясь его спасти, схватил пса за хвост, и тот с перепугу его цапнул.

В те времена как раз шла бурная кампания по профилактике бешенства. Наслушавшись разговоров взрослых, Ся Дунли решил, что укус собаки — это верная смерть. Вцепившись в брата, он разрыдался в три ручья и передал ему всё свое «наследство» — стеклянные шарики и коллекционные карточки.

Когда они, заплаканные и с красными глазами, прибежали домой, взрослые перепугались и стали расспрашивать, что стряслось. Ся Дунли упрямо молчал, задрав подбородок, пока брат внезапно не закричал сквозь слезы:

— Спасите братика!

После этого началась паника, и мальчика спешно уволокли в больницу.

Ся Дунли до сих пор помнил, как его, уже сидящего на плечах у отца, несли прочь, а он героически кричал деревенским родственникам:

— Ахуа не виноват! Нельзя его тоже наказывать!

Чем вызвал взрыв хохота у перепуганных было родных.

В те времена еще даже QQ не придумали, а дети быстро всё забывают. К тому же Ся Дунли долго разрывался между школой и больницей, делая уколы от бешенства, так что связь между братьями окончательно оборвалась.

Судя по возрасту, младший брат уже должен был окончить университет. Эх, если подумать, хорошим старшим братом его тоже не назовешь.

«Может, попросить у отца его номер?... Да ну, глупости, объявляться ни с того ни с сего как-то неловко». Ся Дунли, обладавший некоторой долей социальной тревожности, пару раз перевернулся на кровати и выбросил эту мысль из головы.

Перекинувшись с Лун Цзю еще несколькими фразами, он заказал водяной насос и вскоре уснул под убаюкивающий шум дождя за окном.

На следующий день дождь утих, и небо прояснилось.

Ся Дунли проснулся ранним утром от звонкого птичьего щебета. Зевая на ходу, он поднялся по лестнице на крышу, чтобы проверить, как там собачья будка.

Хотя продавец божился, что будка ни за что не протечет, она все-таки была деревянной, и Ся Дунли не мог не беспокоиться. Однако едва он открыл дверь на крышу, как вспугнул с десяток птиц, среди которых оказались две довольно крупные черные особи с внушительным размахом крыльев.

Ся Дунли удивился: с чего бы на крыше его дома собралась такая стая? Ответ не заставил себя долго ждать.

Возле будки валялись три яблока и одна груша — и все надкушенные.

«Похоже, птички неплохо подкрепились». Ся Дунли не придавал этому особого значения. Он подошел, поднял фрукты с намерением помыть их и отдать Сяомэ, но стоило ему взять их в руки, как выражение его лица изменилось.

На фруктах виднелись глубокие выемки со следами зубов. Птицы явно не могли оставить такие кусанные раны — это больше походило на следы зубов какого-то зверя.

Приглядевшись, он заметил на полу нечеткие грязные отпечатки, похожие на следы лап.

Ся Дунли застыл в полном изумлении.

Ого! Неужели это божественный зверь и вправду умеет кушать?!

После дождя выдался душноватый день, однако на склонах горы Байюнь повсюду цвели дикие цветы, и даже дующий навстречу ветерок доносил их нежный аромат, поднимая настроение.

И все же в небольшом деревенском дворике у южного подножия горы Байюнь — в доме Ся Дунли — витала довольно странная атмосфера.

Двое юношей сутились на крыше, ходили взад-вперед, словно подбирая идеальное положение. Спустя некоторое время они наконец определились: один придерживал, а второй взялся за дрель.

Вскоре на стене появился белый «Снеговичок» — точнее, камера наблюдения.

Голова Снеговичка представляла собой инфракрасный объектив с разрешением 1080P и возможностью вращения на 360 градусов, а туловище служило литиевым аккумулятором. В случае внезапного отключения электричества устройство могло автономно работать еще двенадцать часов.

При подключении к домашнему Wi-Fi камера отправляла мгновенные уведомления на телефон. Данные сохранялись одновременно на SD-карту и в облако, причем для экономии места запись включалась только тогда, когда в кадре фиксировалось движение живого существа.

А самое главное — такая камера с отличными характеристиками стоила всего чуть больше сотни юаней! Соотношение цены и качества было просто невероятным, невольно заставляя восхититься мощью отечественного производителя.

Вот только при установке Ся Дунли столкнулся с небольшим препятствием: роутер стоял на первом этаже. В хозяйской и гостевой спальнях на втором этаже Wi-Fi ловил без проблем, а вот на крыше сигнал пропадал.

Заказ усилителя сигнала занял бы еще несколько дней, поэтому Ся Дунли, твердо намеревавшийся поставить камеру на крыше, вместе с Сюнь Ванем принялся обшаривать каждый уголок в поисках хоть какого-то сигнала.

Надо признать, поиски устойчивого Wi-Fi заняли у них куда больше времени, чем сам монтаж.

Зато усилия увенчались успехом!

Ся Дунли взглянул на экран смартфона, затем помахал рукой перед объективом Снеговичка. Увидев, что на экране его рука движется синхронно, он радостно сказал:

— Отлично-отлично! На этом месте картинка идет без задержки.

Он перетащил ползунок времени, проверил запись — всё работало без сбоев. Результат его полностью устроил.

Сюнь Вань тоже наклонился посмотреть. В кадре повтора он сразу заметил двух стоящих рядом юношей: камера тогда находилась у них в руках, и съемка велась снизу вверх.

Шатен в тот момент что-то говорил своему спутнику, тыча пальцем в экран телефона и слегка повернув голову. Второй молча слушал его, глядя на него глазами цвета светлого кофе, которые на солнце напоминали густую, тягучую смолу, готовую вот-вот застыть и капнуть.

Сюнь Вань склонил голову набок, с любопытством ткнул в иконку фотоаппарата в правой части экрана и услышал щелчок: на странице видео всплыло уведомление «Снимок сохранен».

— Ой, тут еще и скриншоты можно делать? А я и не заметил! — приятно удивился Ся Дунли. Он тут же стал через приложение настраивать угол обзора камеры, направив объектив прямо на собачью будку.

Именно! Камеру ставили только ради того, чтобы выяснить, кто же на самом деле стащил фрукты!

Обнаружив покусанные плоды, Ся Дунли сперва подумал на своего соседа. Но потом вспомнил слова Ян Цзяня: священные звери рождены природой и питаются духом мира, не принимая людских подношений. К тому же Чаофэн даже не имел телесной формы — с чего бы ему оставлять следы зубов на фруктах?

Поэтому Ся Дунли склонялся к тому, что мимо просто пробежал какой-то дикий зверь, увидел яблоки и решил полакомиться.

Вот только жаль, что спальни Ся Дунли и Сюнь Ваня от крыши отделял еще и мансардный чердак. Прошлой ночью они не слышали наверху ни единого звука. Даже Дами не почуял ничего подозрительного. Так что Ся Дунли больше склонялся к версии о ком-то знакомом... либо об атаке с воздуха.

Главным подозреваемым числилась рысь, уже выслеживавшая их ранее. Впрочем, в интернете писали, что рыси — убежденные хищники и кроме травы для вывода шерсти ничего растительного не едят, так что яблоки ее вряд ли интересовали, а значит, мотива у нее не было.

<http://bllate.org/book/18144/1757644>